

Мы публикуем подборку рассказов современных писателей-реалистов Турции. Рассказы переведены с турецкого Людмиллой Дудиной.

ДВА ЧЕЛОВЕКА

БУРХАН АРПАД

В ДОМЕ жарко натоплено. За окном хлопьями валит снег. В комнате двое. Один — в очках, худой — стоит. Другой — седовласый, глаза навывкате — сидит.

— Сколько времени не виделись! — говорит сидящий. — Да, быстро летит жизнь...

— Ровно сорок лет, — отзывается его собеседник.

— И нашу огромную деревянную школу уже снесли...

— Да...

— Наверное, и учителей уж никого в живых не осталось.

— Пожалуй.

Помолчали. Пронесся порыв ветра. К окну шарахнулась птица и, взметнув снежную пыль, снова взвилась.

— Когда я читал в классе наизусть «Напевы зимы» Дженаба Сехабеддина, шел такой же снег, — тихо говорит худой. — «Улетевшие птицы, опустевшие гнезда...» Тевфик-бей помнишь? Турецкий преподавал. Он даже прослезился.

Седой не замечает его настроения.

— Ну, рассказывай, чем ты занимался эти годы? — спрашивает он.

— Работал.

— А еще?

— Еще работал.

— Ну, а что делал-то?

— Зарабатывал на жизнь.

— Только и всего?

— Женился.

— Дети есть?

— Сын и дочь.

— Учатся?

— Сын собирается в университет. Дочка лицей кончает.

Седовласый закуривает.

— Ты у нас в школе всегда первым был. Орхан. Помнишь, в конце недели тебе на руку повязывали «ленту почета»?

— Да, Осман, ты ничего не забыл.

— А за кого ты меня принимаешь? — оживился седовласый. — Правда, на уроках я всегда ворон считал — так это потому, что не хотел себе зря жизнь портить.

Он потянулся.

— На черный день сумел отложить?

— Нет, но я никому не должен. За жилье кредит погашаю. Через десять лет выплачу.

— А где работаешь?

— Я чиновник.

Орхан смущенно блеснул глазами из-под очков, как бы извиняясь, что ему выпала такая доля. Он сел и протянул сигареты своему школьному товарищу.

— Ну, ты тоже расскажи о себе. Столько воды утекло...

— Опять сегодня за обедом переел малость. Да если слушать этих врачей, от истощения ноги протянешь. Ведь человек — это же машина. Ну скажи, разве будет машина работать без горючего?

Седовласый шумно выдохнул и начал грызть заусеницу.

— Терпеть не могу эти чертовы заусеницы. Его выпуклые глаза обшарили комнату.

— Вот так-то. Хлопочешь с утра до ночи. Легко ли сейчас кусок хлеба заработать?

Орхан кивнул:

— Твоя правда. А чем ты занимаешься?

— Слава богу, ни перед кем шею гнуть не приходится. Свое дело есть.

— Контора?

— Да, вроде того... Консервный завод. До этого я много занятий поменял, за все хватался. Сейчас уж годы не те... И усталость свое берет.

— Да...

— А завода мне хватает. Мы с женой одни. Дочку я три года назад выдал за одного судовладельца. За дом платить не надо.

— У тебя свой дом есть?

— Есть небольшой. В Стамбуле. Прибрал к рукам за бесценно, когда налог повысили.

Турецкий писатель Бурхан Арпад родился в 1910 году в городе Муданья. Окончил торговую школу. В 1936 году впервые опубликовал свои стихи. Сотрудничал во многих газетах и журналах. Перевел около 15 книг немецких и австрийских писателей.

В 1963 году Бурхан Арпад получил премию Общества турецкого языка за книгу «Путевой дневник».

Ему принадлежат сборники рассказов «Девять картин города» и «Вследствие этого», а также несколько сборников критических статей.

— Пошли вам бог счастья в новом доме.
 — Спасибо, брат.
 — А на заводе как дела?
 — Неплохо вроде. Определенного ничего сказать нельзя. Торговля — это ведь не контора. Вот вы знаете свои доходы, по ним и расходы ведете. А в торговле не так. Как ты живешь, как одеваешься, какая кухня у тебя — во всем держи марку. К тому же одним делом ограничиваться нельзя, надо браться сразу за несколько. Одно не пойдет — отыграешься на другом. Никаких гарантий тут нет. Я вот думаю свой завод расширять...

Он протянул Орхану свои сигареты.

— Да и политику поди угадай заранее.

— Ты занимаешься политикой?

— Занимаюсь немного. А что делать? Надо. Кому же за нее браться, как не образованным людям? Всюду так. Этим и хороша западная демократия. В партии-то все вступают. А делают политику те, у кого котелок варит. Они на любых выборах в выигрыше, дело держат в своих руках.

— Ты в какой партии состоишь?

— Одной партией не обойдешься. Я все перепробовал. Как начнутся в партии политические дебаты — жди ошибок. Ну а раз партия на ошибочном пути, выходишь из нее, вступаешь в другую. Иначе я не могу. Родина прежде всего. Человек всегда должен держаться правильного курса.

— А сейчас ты в какой партии? — улыбнулся Орхан.

Осман гордо смерил его взглядом:

— Разумеется, в правящей. Я всегда с теми, кто помогает стране решать ее экономические проблемы. Их избрал народ, а я никогда не пойду против народа.

Он встал, солидно откашлялся.

— Извини, мне пора. Сегодня вечером еду в Анкару. У меня свидание с министром торговли. Будем обсуждать проект расширения моего завода.

И протянул руку, прощаясь:

— Ты совсем не изменился, Орханчик. Все такой, как тогда. Ах, что за дни были...

ТУРЕЦКИЕ ПОСЛОВИЦЫ

Волк и баран.
 сабля и шутка вместе не бывают.

*

Волосы растут от радости,
 а ногти — от страдания.

*

Дерево искривляется в молодости.

*

Для чужестранца приветствие стоит
 тысячи золотых.

*

Друг смотрит в лицо, а враг — на ноги.

ПРАЗДНИК ЖИЗНИ

ОКТАЙ АКБАЛ

АКОЙ он, этот мир? Наверное, очень большой. Интересно, где кончается улица с трамвайной линией и что там, за ней?

Зажав в руке сетку с бутылками из-под пива и банками для простокваши, девочка стояла на углу и смотрела по сторонам. Перед ней бесконечным потоком двигались люди. Все вместе они казались ей одним огромным существом, которое не переставая кричало на все лады и шевелилось.

Она стояла в стороне от этого потока, как малая песчинка, выброшенная бурей. Никто не замечал ее. На ней было выцветшее серое энтари¹, на ногах огромные башмаки, на голове косынка. Если бы и она могла затеряться в этом праздничном потоке, ходить по этим дорогам, ездить на этих машинах!.. Стоит только перейти на бульвар... Она забыла обо всем.

— Эй, муха в рот попадет! — махнул ей черной, как смоль, ладонью сидевший сзади чистильщик обуви.

— Это вы мне?

— А кому же? Пошла отсюда, не прозрачная!

Она поплелась в лавку, отдала пустые бутылки, купила кило сахара и две бутылки пива. В овощной лавке взяла помидоры, перец и баклажаны. Потом зашла за хлебом. Сетка раздулась. Маленькие пальцы судорожно сжимали ручку сетки, тонкие запястья, казалось, вот-вот сломаются. Вокруг же по-прежнему бурлила жизнь.

На другой стороне улицы люди выходили из кинотеатра. До нее донесся смех. Должно быть, фильм был веселый. Ее тоже раз водили в кино. Она была в восторге. Фильм был про войну, без конца топили корабли, падали на землю самолеты. Было непонятно и страшно. Ее очаровали эти люди из сказочного мира с их загадочной жизнью и загадочными вещами, которые их окружали.

Девочка подошла к витрине. На одной картин-

Октай Акбал родился в 1923 году в Стамбуле. Окончил лицей, учился в университете. Служил чиновником в Стамбуле и Анкаре, сотрудничал в газете «Ватан». Начиная с 1947 года, когда он впервые напечатался в журнале «Сервети-фюнун», пишет рассказы и романы.

За роман «Преступление быть людьми» в 1958 году Октай Акбал получил премию Общества турецкого языка, а за сборник рассказов «Зеркало в парикмахерской» — премию имени Саида Фаика в 1959 году.

Октай Акбал — автор ряда сборников рассказов: «Сначала испортился хлеб» (1946), «Без любви» (1949), «Византийский клад» (1953), «Зеркало в парикмахерской» (1958); романов «Улица отверженных» (1950), «Преступление быть людьми».

¹ Энтари — род длинной рубашки.